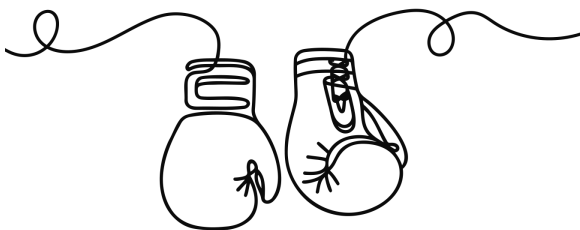

Оглавление

Глава 1. Ду ю спик инглиш?	7
Глава 2. Здесь не пахнет	18
Глава 3. Это если как есть	28
Глава 4. Тетрапак	40
Глава 5. Извинись	55
Глава 6. Так себе	67
Глава 7. Тухлая	78
Глава 8. Что ты мне туда подсыпал?	94
Глава 9. Почему у меня нет парня?	107
Глава 10. Соберись и дерись	124
Глава 11. Капу!	135
Глава 12. Тыква	144

Глава 13. Я сваливаю	156
Глава 14. Все сошли с ума.....	170
Глава 15. Не такой уж ты и популярный	180
Глава 16. Просто как друг	189
Глава 17. Со мной!.....	206
Глава 18. Что значит «без ерунды».....	217
Глава 19. Ты вообще ничего не понимаешь?	227
Глава 20. Ты очень смелая.....	239
Глава 21. Я хотела быть как ты	251
Глава 22. Корейский стыд	261
Глава 23. Я не про плов	274

Глава 1

Ду ю спик инглиш?

На полутёмной лестнице пахло сыростью. Кира поправила лямку рюкзака, убрала за уши волосы и дёрнула на себя металлическую дверь с бумажкой «Расписание», приклеенной на кусок скотча. «Тренировки по боксу пн., ср., пт. — тренер Семёнов В. И.», — было написано от руки внизу.

Кира зашла, и в глаза тут же ударил свет.

— Кот! Вот и ты! — Светленький парнишка спрыгнул с подоконника и сжал Киру в объятиях. — Чего так долго? Не могла найти — так позвонила бы.

— Тут телефон не ловит. Привет, Лис! — Кира уткнулась другу куда-то в район подмышки. — Полегче, дышать нечем.

Лис разжал руки, поправил синие спортивные трусы и майку, пригладил чёлку.

Кира выдохнула и огляделась.

Вестибюль казался маленьким и довольно неудобным. На коричневом линолеуме виднелись заплатки. Стены были бежевыми, унылыми — на них, от потолка

и почти до пола, висели старые выцветшие фотографии спортсменов с кубками и медалями.

— Женская раздевалка вон туда. — Лис взял Киру за рукав толстовки и потащил прямо по обшарпанному коридору. — Только там вроде в туалете замок заедает, ты лучше не закрывайся. Ну или кричи. А занимаемся — вон там.

В конце коридора через раскрытую дверь виднелся спортивный зал. Ничего особенного — это Кира успела отметить. Шесть или семь мешков, пневматическая груша, ринг с чёрными и белыми канатами.

— Так, что ещё? — Лис остановился и задумчиво почесал подбородок. — А, тренера зовут Василий Иванович.

— Чапаев? — буркнула Кира.

— Не, почему Чапаев? Семёнов, — ответил Лис без тени улыбки. — Вместо Саши. Месяц нас тренирует. Пока так себе, если честно. Раньше каждый день тренировались, теперь три раза в неделю. Вообще несерьёзно.

Мимо пробежали двое парней.

— Всё, я пошла. — Кира посмотрела на часы.

— Не, стой. Чуть не забыл. В зале есть дверь в подсобку. Никогда её не открывай. Вообще никогда.

— Почему?

— Примета плохая. Откроешь — будешь ужасно боксировать. — Лис нахмурил широкие брови. — Всё, переодевайся давай.

Раздевалка оказалась крохотной.

Вдоль стены стояли узкие деревянные лавки, под которыми прятались кроссовки и перчатки — неизвестно чьи. Как рассказал Лис, девчонок в команде не было. Может, оставил кто-то из другой группы.

Кот и кореец

В углу стояло железное ведро, наполненное грязной водой.

Из душевой тянуло канализацией.

Кира вздохнула.

Никаких шкафчиков, никакого нормального душа. Хоть бы горячая вода была.

Ещё и тренер «так себе». Весело.

В её прошлом боксёрском зале из окон открывался вид на Неву.

Только было это в Санкт-Петербурге.

А теперь она на южной окраине Москвы. И тут придётся тренироваться в хмуром здании колледжа, а из окон увидишь разве что кусочек улицы.

Кира бросила рюкзак на лавку, вытащила пакет с формой, натянула широкие мятые шорты и майку, влезла в боксёрки. Шлем не взяла — он так и остался где-то в огромной маминой сумке.

Посмотрела на своё испуганное лицо в зеркало с трещиной в правом верхнем углу.

Быстро заплела волосы в косу.

Надела чёрную бейсболку козырьком назад и убрала под неё челку.

Сердце колотилось.

Ладно, может, всё не так уж плохо. Может, тут классные ребята.

И тут, на новом месте, всё забудется.

Да и друзья в Москве уже есть — и Лис, и Дашка. Пусть Дашка в Химках, но ведь это всё равно гораздо ближе, чем Петербург.

И вообще... Киру тут никто не знает.

А значит, не будет шептаться на тренировках и бросать многозначительные взгляды: фу, это что, та самая,

ничего себе, я бы на её месте сквозь землю провалился, а она заниматься пришла...

— Э, Кот! — Лис забарабанил в дверь. — Давай вы-ползай! Пять минут.

Кира улыбнулась. Три года назад в спортивном ла-гере на Чёрном море Лис делал точно так же: долбил в дверь раздевалки, если Кира долго не выходила.

Тогда они весили одинаково — их тут же поставили в пару. В первом же раунде Кира попала ему по носу, а он ей — по голове, даже шишка вскочила. Так и по-дружились — Кира Котова из Петербурга и Коля Ли-совский из Москвы. Кира и Коля, Кот и Лис.

Кот и Лис дружно обожали бокс.

По ночам смотрели бои с чьего-нибудь телефона.

Бесконечно пересылали друг другу видео с любимы-ми спортсменами.

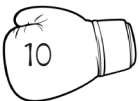
BoxingFox: Канело — мой царь и бог.

KK_boxer: Вот смотри, Джервонта Дэвис на мешке, мо-жешь так, а, Лис?

За три года ничего не изменилось. Разве что Лис стал намного крепче, хоть и не особенно вырос. Зато боксировал теперь круче некуда.

Кира поправила кепку, закинула рюкзак с перчатка-ми на плечо и вышла.

В зале горел резкий свет, от которого тут же забо-лели глаза. Стены, грязно-белые и неровно покрашен-ные, навевали мысли о больнице.

Народ начал потихоньку собираться: один крупный пацан с каштановыми вихрами, один весь в веснушках, ещё человек пять-шесть крепышей. Девочек не было.

Усатый тренер сидел на скамейке у стены, уткнувшись в телефон.

— Иди сюда. — Лис пропихнул Киру в середину зала. — Парни! Знакомьтесь! Это моя подруга Кира Котова. Она из Питера, но теперь будет жить в Москве! Она классный боксёр и девчонка отличная!

Присутствующие одарили Киру немного испуганными, но заинтересованными взглядами. Тренер поднял глаза и рассеянно кивнул.

«Стою как новогодняя ёлка. А они пялятся». — Кира недовольно взглянула на Лиса.

Но что поделать. Если ты девчонка, которая занимается боксом, и пришла в новый спортивный зал, будешь в центре внимания в любом случае. Придётся терпеть.

— Привет! — Она по очереди обошла присутствующих, начав с тренера, и протянула каждому руку. Лис ходил следом и комментировал:

— Это Платоха Пыжик, наш тяж. Вообще мощный. Это Диман, он у нас левша. Это Никитос по прозвищу Печень — ну ты поняла, потому что он отлично бьёт по печени. Шикарные боксёры!

— Да скажешь тоже, шикарные, — фыркнул короткостриженный блондинистый Диман. — Достал этот бокс.

— Жесть как достал, — согласился лупоглазый Никитос, завязывая шнурки на жёлтых боксёрках.

Тут Кира заметила: в углу, прямо на полу, сидел парень в красной футболке «Найк». Глаза у него были

раскосые, азиатские, лицо скуластое, будто гипсовое, а волосы чёрные, отливающие под электрическими лампочками металлом.

— Я Кира. Как тебя зовут? — Она протянула руку для приветствия, и он молча её пожал.

Пожал и не произнёс ни слова. И не улыбнулся, даже чуть-чуть — обветренные губы так и остались сомкнуты в тонкую линию. Неловкое молчание затягивалось.

— А, это Пак. — Лис подскочил к Кире. — Не обижайся на него. По-русски вообще не понимает. Кореец, что с него взять.

Тот, кого назвали Паком, опустил взгляд в пол.

— Понятно, — протянула Кира. — Ничего страшного...

Ей стало немного стыдно. Сложно ведь, когда ничего не понимаешь. Может, и он недавно переехал? Только, конечно, не из Петербурга, а откуда-то... Совсем издалека.

В этот момент раздался свисток. Началось хаотичное движение. Мальчишки построились в линию во главе с Паком — он был самым высоким. Кира, едва успевшая бросить рюкзак с перчатками у стены, оказалась вместе с Лисом в хвосте.

Тренер Чапаев сунул телефон в карман выдавших виды штанов, нахмурился и тяжело вздохнул.

— Вообще мы по стадиону обычно бегаем, но сегодня дождь. Не будем, наверное, — пробормотал он.

По залу прокатились вздохи облегчения.

— Так... Новенькая... Откуда ж ты такая взялась?.. — Чапаев посмотрел на Киру.

Кот и кореец

«Да только же здоровались, что значит — откуда взялась», — подумала Кира, а вслух сказала:

— Из Питера. Если что, мне нормально...

— Что нормально? — Чапаев свёл брови.

— Бегать в дождь, — объяснила Кира.

Стоявший рядом Лис кашлянул в кулак, скрывая усмешку.

Кире ещё много что хотелось объяснить: да, она пока не КМС, но ей ещё шестнадцать, и в Петербурге она занималась у Алексея Евсеева, если, конечно, Чапаев вообще знает, кто это такой, и что она не просто девчонка, а девчонка, которая хочет стать настоящей чемпионкой...

— Не, не будем бегать, — покачал головой Чапаев. — Давайте доставайте скакалки.

Спортсмены зашевелились, полезли в сумки и рюкзаки.

Тренер нажал кнопку таймера, опустил на скамейку и снова уткнулся в телефон.

Группа бодро запрыгала. Прыжки дались Кире немного труднее, чем она ожидала, — лёгкости не было, а ноги казались деревянными. Лицо тут же покраснело, дыхание сбилось.

— Ты чего всё лето делала, Кот? — хохотал Лис, которому вообще несложно было прыгать и разговаривать. — Тренировалась хоть?

— Немного, — буркнула она.

На самом деле, конечно, не тренировалась. Всё, что она могла, — тупить перед экраном ноутбука, есть сырную пиццу и думать, когда уже они с мамой сядут в «Сапсан», чтобы уехать в Москву — желательно навсегда.

Уехали только в сентябре.

Наконец таймер издал резкий звук — прыжки закончились. Чапаев вздрогнул.

— Так, разомнитесь ещё немного. Потом надевайте перчатки. У нас работа в парах. Один атакует, другой защищается. Потом меняетесь, — сказал он таким голосом, будто работа в парах — это самая скучная вещь на свете.

К Лису тут же подбежал Никита по прозвищу Печень. Остальные ребята тоже быстро разбились по парам. Кира огляделась: и с кем ей боксировать? Парни отводили глаза: понятное дело, никто из них не хотел быть вместе с новенькой.

Лис покосился на Никиту и вздохнул. Ничего, подумала Кира, не в первый раз такое.

— Тренер! — позвала она. — Скажите, а с кем можно встать?

— А... — Чапаев, кажется, только заметил, что новая ученица осталась без партнёра. — Вон, вставай с Пакком. — И он усмехнулся, будто сделал Кире невероятное одолжение.

Мальчишки начали перешептываться.

Пак стоял в углу — странно, но к нему тоже никто не подошёл. «Хотя чего удивительного, — подумала Кира, — он же вообще не говорит по-русски, наверняка тренера не понимает».

Вздохнув, она поплелась к своему партнёру. Пак сосредоточенно бинтовал запястья. Он и правда был высоченным — макушка Киры даже не доходила ему до плеча, — с длинными, просто ужасно длинными руками и ногами. Если он ещё и хорошо скоординирован, то для боксёра это просто редкая удача.

Кот и кореец

— Ну погнали, — вздохнула Кира, когда прозвучал сигнал таймера. — Ты понял вообще, что делать?

Пак поднял перчатки — красные, в цвет футболки — к лицу и замер.

— Ду ю спик англиш? — предприняла очередную попытку Кира.

Тот виновато дёрнул плечами: мол, англиш тоже не особенно хорошо. Рассердившись, Кира просто ткнула перчаткой в Лиса и Никиту: делаем то, что они. Пак закивал, будто бы понял.

Но нет, ничего он не понял! В первом раунде Кира атаковала. Но вместо того, чтобы защищаться, Пак всё время вытягивал свою длинную левую руку, попадая Кире то в подбородок, то по лбу. И каждый раз после этого хмыкал, словно происходило нечто забавное.

Во втором раунде атаковал уже он — и Кира еле-еле успевала перекрыватьсья, в сотый раз жалея, что не успела откопать шлем в маминой сумке. По сравнению с высоким и — к сожалению, это приходилось признать — выносливым и техничным Паком она чувствовала себя мелкой неумехой.

Так прошло раундов шесть или восемь — на третьем Кира бросила считать. Пак всё делал неправильно: атаковал, когда надо было защищаться, защищался, когда надо было атаковать, и вообще не делал скидки на то, что боксирует с девчонкой, да ещё и намного меньше ростом.

В последнем раунде у Киры кончились силы и опустились руки — в буквальном смысле. Наконец прозвучал таймер. Улыбаясь, Пак протянул перчатку для рукопожатия — Кира шлепнула по ней и одарила оппонента самым раздражённым взглядом, на который была способна.

